

5 Н И З А М И

Советская страна отмечает сегодня 800-летие со дня рождения великого азербайджанского поэта Низами Гянджеви.

Имя Низами, его великолепный талант близки и дороги не только азербайджанскому народу, но всем народам Советского Союза, всему прогрессивному человечеству.

Великий азербайджанский поэт жил в двенадцатом веке. Историки свидетельствуют, что в те времена в Азербайджане были развиты ремесла и искусства, росла торговля, строились большие и красивые здания в Баку, Шемахе, Гяндже, Байлакане, Бердаа. Было много умелых ткачей, ковроделов, мастеров, изготавливавших оружие и драгоценные предметы для украшения парадных одежд. Появились замечательные поэты. Иные из них жили при дворе тогдашнего правителя Азербайджана, пользуясь дарами самого владыки и его вельмож, дарами, за которые нужно было платить льстивыми стихами, восхваляющими жестоких угнетателей трудового народа.

Низами избрал жизнь совсем другого рода. Он жил вместе с народом, избрав своим оружием поэтическое слово,—

По в битве—победнее стяга оно,
И лучший боец, чем бумага, оно.
...Глапатаю слова открыты пути.
Где слову есть доступ, ноге не пройти.
...Без сердца — ты в нем не поймешь
ничего,

Объяснение его—многословной его.
Доколь оно есть, ему честь меж людьми.
Да быть ему свежим в устах Низами!

Свои поэмы Низами направляет в адреса высоких меценатов, но сам отказывается от золотой клетки. Он живет в родном городе Гяндже, живет скромно, почти как деревниш. Нужда часто стоит у дверей его дома. Высокие ценители поэзии не очень-то расщедятся, прочитав вызывающие стихи об их тиранствах и угнетении народа.

До нас не дошли подробности жизни Низами, но по отрывочным фактам мы можем представить себе этого сурового, неподкушного мыслителя, который выше на голову любого выдающегося своего современника. Он бросал вызов времени и победил его.

К 800-летию

со дня рождения

Он женится на рабыне, присланной в подарок, — это был вызов обществу. Рабыня в те времена — бесправное существо, которое само не может рассчитывать на счастье, разве что хозяин будет к ней милостив. Но Низами называет Афуз своей женой перед всеми, вводит ее в свой дом и, больше того, пишет о ней портрет, дает ей в своем мире образов бессмертия, которого не дождался от него меценаты с мешками золота.

Поэта не могли купить или развратить роскошью дворцов. Ковры истлели в султанских дворцах, дворцы стали развалинами, сокровища исчезли в разных странах, а миру остались стихи, бессмертные сокровища человеческого гения.

И вот, спустя восемь столетий, мы берем его книги, его поэмы и входим в мир, насыщенный предельной силой глубочайшего творческого напряжения. Он прошел путь, как по гигантской лестнице, только вперед, только выше. Его вели беспримерная доблесть мастера, упорное стремление к великой жизни.

Вот она, его бессмертная «Хамса», что значит «Пятерица», — пять незабываемых человечеством поэм.

Мы раскрываем его «Сокровищницу тайн». Перед нами встают картины несправедливости и жестокости. С огромной силой отобразил он страдания простых, угнетенных людей. Мы видим честных маленьких тружеников, которых спас от забвения великий поэт, увидевший в них гордость и силу души перед угрозами тиранов, для которых человеческая жизнь ничего не значила.

Мы, увлекаясь, следим за судьбой героев поэмы «Хосров и Ширин». Необыкновенные Хосров и Ширин даны, как обыкновенные в условиях своего времени. Исполненная фигура строителя Фархада — один из величайших мировых образов. Это первый па-

мятник человеку-творцу, новатору, искателю истины. В свете величественной любви Фархада меркнет красота Ширин, как меркли перед ней драгоценные камни, брошенные им к ее ногам. Так велика сила и красота его творческого подвига.

Фархад рушит скалы ради любви, остается он в живых — он разрушил бы ветхий мир, но его создатель — поэт, сам сын своего времени, и пределы его возможностей ограничены. Фархад гибнет, и за ним погибают Хосров и Ширин.

И Низами устремляется к другим героям, которые взрывают порядок, ограниченный жестоким законом. Он создает поэму великой любви «Лейли и Меджнун». Для Лейли и Меджнуна жизнь есть бесконечная ночь печали. Но они светятся в этой тьме, как рассекающие черное южное небо кометы, чей блеск до сих пор слепит глаза. Жизнь разделила их внешними событиями, но события их душевного мира заставляют содрогаться даже тех, кто подходит к ним с угрозами и попытками превратить их в обыкновенных смертных, смирившихся перед жестокой правдой жизни того времени. Они не смиряются, как не смирился Низами, продолжая искать дорогу к счастью для брошенного в бедствия человечества.

Еще выше подымается Низами по лестнице совершенствования, и новые горизонты открываются перед ним. Четвертая поэма его называется «Семь красавиц». Миражи жизни проходят в ней перед шахом Бехрамом. Он живет в мире фантастических образов, в семи дворцах, где текут рассказы о всем смешном и великом, о всем чудовищном и нежном, о всем добром и злом, где краски мешаются от белой до черной, где богатства всех видов предлагаются в пестрой веренице так, что можно потерять разницу между сказкой и жизнью, между сном и явью.

Низами не был бы верен себе, если бы он только соблазнился возможностью написать красивую сказку о красотах семи девиц и о том волшебстве, какое несут их чары. Нет, Низами был ученым, философом и гуманистом, передававшим всей образностью поэтического вдохновения самые сокровенные свои мысли. Низами вынимает из золо-

ченных оболочек все возможности человеческого счастья, все соблазны, удачи и случайности, и снова оказывается, что простой пастух мудрее своего повелителя, а шах Бехрам не понимает великих задач, стоящих перед ним, как перед человеком, судьбой поставленным во главе народа.

Низами видит сквозь мрак своего времени далеко вперед, но горечь своего познания он пьет, как человек, припавший к ручью, до которого он дошел долгим путем, и ручей оказался горько-соленым.

И тогда остается мечта о будущем. Так возникает пятая великая поэма «Искендер-наме», поэма героя, мудреца, воина, искателя, неутомимого в своих поисках. Где же оно, счастливое, свободное, просвещенное человечество? Оно сияет там, впереди. Что бы дойти туда, нехватит никакой человеческой жизни. Туда лежит путь лучших, туда может лететь только мечта. Но солнце этого будущего когда-нибудь осветит новое, лучшее, человеческое общество, о котором даже мечта — безумная смелость.

Известно, что Низами писал свои поэмы на фарсидском языке. Этот факт был не раз использован врагами азербайджанского народа, буржуазными историками, иранскими националистами, чтобы провозгласить Низами иранским поэтом, будто бы не имевшим ничего общего с его родиной — Азербайджаном.

Но эта наглая ложь никого не обманет. Фарсидский язык в те времена имел на Востоке такое же значение, как латынь в Европе. Одновременно повсюду писали и по-арабски.

Родившийся в Азербайджане, в Гяндже, на родной почве развивший свой талант, питавшийся истоками народных сказаний, передававший характер народных героев, Низами всей жизнью и всем своим творчеством неразрывно связан с азербайджанским народом.

Он никогда не сомневался в его силе, в его великой правде, в его высоком назначении. Он жил гордо и честно. Его заповедь поэта была проникнута глубокой верой и правдивостью. Он писал:

Не отстраняйся от великих дел.
Настрой свой саз на благородный лад.
Кто спорит с жизнью, тем она далась.
Кто с поднятой проходит головой,
Тот человек былалый, боевой.
Как зеркало, верна душа его,

Не отражает криво ничего.

А тот, кто чужд народу своему, —
Как бы закутал лживый лоб в чалму.

Он знал, что не жестокий палач двигает миром, что гуманный и стойкий боец всегда сильнее грубого деспота, что глубочайшая мудрость, как солнце, разгоняет тьму насилия.

Он любил свою родину горячее, признательной любовью. В его пейзажах Азербайджана эта синь небес, эти горы и леса выписаны тщательной, сильной, живописной кистью. Его негодующие строки против жестокости царской и сатрапской, его любовь к народу показывают нам всю силу его глубоко чувствующей души и ярость протеста против слепого и грубого насилия над слабыми и угнетенными.

Поэт не боится вынести приговор той силе, которая держала в своих руках жизнь и существование народа и самого поэта. Словами старика, приговоренного к смертной казни, словами, полными презрения, клеймит он в «Сокровищнице тайн» кровавого деспота-царя:

Перед старым и малым не зная стыда,
Ты грабишь деревни, сосеешь города.
Я тот, кто пороки твои подсчитал,
В дурном и благом тебе зеркалом стал.
Ты в нем отразился таким, каков есть, —
Разбить это зеркало — малая честь!
Правдив я, пойми правду моих слов!
А хочешь повесить — я к смерти готов.

Когда Низами говорил о своей свободе и независимости, он подчеркивал, что они — продукт его труда, что он никому не протягивал руки за подачкой. Низами — патриот и гуманист, поэт большого дыхания, и его творчество было великолепным вкладом азербайджанского народа в сокровищницу мировой культуры.

Творчество Низами бессмертно. Его стихи идут, как караваны, во все страны света. Они пришли и к нам в нашу великую социалистическую эпоху. Мы видим, как человек у Низами вырастает в Человека с большой буквы, как его жизненное сплавляется с нашим. Но, чтобы понять его глубже, надо подняться к вершинам его замыслов. Стоит только мысленно прикинуть, какие из поэм хотя бы прошлого века пройдут так свой восьмивековой путь, как прошли поэмы Низами. Тогда нам станет яснее его поэтический подвиг: его умение обращаться с грандиозными замыслами, претворенными в произведение так сильно

и так широко, его изображение высоких страстей, романтическая сила их, богатейшее умение видеть большую жизнь, создавать благородные, героические характеры, умение смотреть вперед, в грядущие столетия.

Низами был признан тонкими знатоками поэзии восемь веков назад. Сегодня он читается в школах, изучается в университетах, у него — миллионы читателей. Сегодня мы видим новый Азербайджан, преобразованный советскими людьми, большевиками. Мы видим мастеров Мингечаура и Казан-мулаха, не уступающих Фархаду, и девушек Дашкесана и Сумганта, не уступающих по красоте Ширин, которые являются гордостью азербайджанского народа, нашей всеобщей гордостью.

Мы боремся за счастливое будущее всех народов, мы освободили человечество от самого свирепого врага — гитлеровского фашизма. Против реакции, против покланителей новой мировой войны боремся мы ныне, спланивая все народы вокруг знамени мира. И в этой борьбе Низами с нами. Недаром сказал он о себе:

Если через столетие спросишь:

где же он?
Каждая строка поэта откликнется, как эхо: он здесь!

Поэтическое искусство буржуазного мира сползает в пропасть мрака, ибо моральная основа у него, как и у всей буржуазной культуры, гнилая, тлетворная.

В 1942 году, т. е. в дни высшего напряжения борьбы, группа поэтов в Америке, в штате Техас, в Сан-Антонио объединилась в общество «Поэтического Ковчега». Они писали стихи и читали их только друг другу, потом прятали их в сейф, считая, что больше они ничего не могут заинтересовать по своим крайним индивидуальным особенностям. И в этом они правы, эти новые Нои. Их стихи ничего не объяснят и ничего не скажут человечеству, жаждущему жизненных перемен и создания нового мира.

Низами не запрятать в такой ковчег! Все ковчег для него будут малы. Низами — великан из мировой семьи поэтических великанов. Потому он сегодня с нами — в походе и в мирном труде.

Николай ТИХОНОВ.